

соотносится с его «интерьерностью» и глубиной чувств главных героев фильма. Это измерение на вокзале может рассматриваться как в здании вокзала, так и на платформе или в поезде, что нашло отражение в фильме, где открылись совершенно разные масштабы восприятия жизненного пространства человека и его чувств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Оже, М. Не-места. Введение в антропологию гипермодерна / М. Оже. – М. : Новое литературное обозрение, 2017. – 136 с.
- 2 Хайдеггер, М. Основные понятия метафизики. Мир-конечность-одиночество / М. Хайдеггер. – СПб. : Владимир Даль, 2013. – 226 с.
- 3 Adler, P. A. Membership Roles in Field Research / P. A. Adler, P. Adler. – CA : Sage, 1987. – 95 p.
- 4 Augé, M. Non-Places: An Introduction to Supermodernity / M. Augé ; translated by J. Howe. – London : Verso, 2008. – 115 p.
- 5 Гороховская, Л. Посидим на дорожку: транзитные практики ожидания / Л. Гороховская // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – С. 70–76.

УДК 821.161.1

С. А. ЮЛИАНСКАЯ, Д. А. АСТАФЬЕВ
Оренбургский государственный педагогический университет,
Российская Федерация

ОБРАЗ ПОЕЗДА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА

Леонида Андреева считают родоначальником экспрессионизма в русской литературе за своеобразие его художественного стиля. С подросткового возраста писатель увлекался философией, а одним из впечатливших его мыслителей был Артур Шопенгауэр. Зоя Пацковская, двоюродная сестра Андреева, писала: «В классе шестом начитался он Шопенгауэра. И нас замучил прямо. Ты, говорит, думаешь, что вся вселенная существует, а ведь это только твое представление, да и сама-то ты, может, не существуешь, потому что ты – тоже только мое представление. Помню, это нам очень обидным казалось» [3, с. 176].

Интерес к пессимистической философии немецкого мыслителя отразился на художественном стиле произведений Андреева. Они полны скептицизма, неверия в разум, экспрессии.

Основными мотивами его творчества являются одиночество, смерть, рок. Этим же мотивам подчиняется изображение транспорта. В рассказах

«Молчание» и «Весной» образ поезда представлен в мрачных красках, что традиционно для русской литературы той эпохи, так как строительство железной дороги было сопряжено с большой смертностью рабочих. Но к традиционному социальному вопросу в изображении поезда примешивается философское мировоззрение Андреева. Железнодорожные пути для него являются границей между жизнью и смертью, а сам поезд – роком, который вершит судьбу человека.

В рассказе «Молчание» поезд служит средством самоубийства для молодой девушки Веры, тем самым становясь отправной точкой для размышлений ее отца о своей жизни. Именно после смерти дочери на железнодорожных путях отец понимает, как сильно он ее любил, понимает, что не разговаривал искренне ни с кем: ни с собственной женой, ни с дочерью. И теперь, после ее смерти, его окружает молчание. *«Это не была тишина, потому что тишина – лишь отсутствие звуков, а это было молчание, когда те, кто молчит, казалось, могли бы говорить, но не хотят»* [1, с. 199]. В момент, когда он пытается поговорить с призраком умершей дочери, раздается «продолжительный и прерывистый свисток паровоза» как напоминание о ее смерти и о бессилии человека перед роком.

Столкнувшись со смертью близкого человека, главный герой рассказа проходит через экзистенциальный кризис, по-новому осмысляет себя и свое место среди других людей, осознает ошибки прошлого, но уже ничего не в силах сделать.

«Весной» – жизнеутверждающий рассказ, заканчивающийся словами: «Да, мама. Я буду жить» [1, с. 376]. Но приходит к этим словам главный герой через духовный кризис. Вначале рассказчик хочет покончить с собой. Для этого он приходит к железнодорожным путям, но в итоге не решается на самоубийство: *«Блеснули мокрые рельсы, и из-за черной стены медленно выплыл огненный глаз, одинокий и зловещий. Он стал прямо против Павла, и не видно было, подвигается он или нет, и хотелось, чтобы он закрылся или погас; но он смотрел, не мигая, зловещий и пристальный, и становился все больше, все ярче и злее»* [1, с. 370]. Изображение поезда мрачно и схоже с изображением чудовища-циклопа. Главный герой ощущает саму смерть, когда поезд проезжает мимо него. *«Поезд прошел, а Павлу все еще чудилось, что смерть еще тут, еще не ушла, и со страхом, которому он не мог найти объяснения, он быстро соскользнул со шпал и пошел»* [1, с. 370].

Как и в предыдущем рассказе, образ поезда тесно связан с образом смерти – безжалостной, холодной, темной и зловещей. Но смерть носит не социальный характер, как у Некрасова в поэме «Железная дорога», и не с несправедливостью общества по отношению к разведенной женщине, как у Льва Толстого в романе «Анна Каренина». Смерть здесь представлена как личное переживание главного героя, которому кажется, что он не имеет особых причин ни для жизни, ни для смерти. Он одинок в своем существо-

вании, заиклен на своем внутреннем мире и не связан с родными людьми крепкой связью. Все меняет смерть отца. После его похорон для Павла наступает этап переосмысления действительности. Для него открывается связь между ним и его родственниками.

Корней Чуковский писал: «Принято утверждать, будто все герои Андреева – одиноки, будто даже тема Андреева – одиночество; никто не хотел заметить, как много у него на страницах слияний, сближений человеческих "я"» [4, с. 88].

Таким образом, поезд в произведениях Андреева – воплощение смерти, границы между жизнью и смертью, прошлым и будущим. В промежутке до появления образа поезда и после в душе главных героев рассказов «Молчание» и «Весной» происходит трансформация. Они начинают чувствовать свое единение с окружающим миром. Даже если одиночество непреодолимо, столкновение со смертью приводит к осознанию своей жизни не как одинокого существования личности в рамках своего мышления, а как бытия среди других – таких же одиноких и несчастных людей.

Иное изображение железнодорожного транспорта представлено рассказом «В поезде». Философский взгляд Андреева остался, но изменился угол зрения. Теперь рассказчик не наблюдает со стороны, а находится внутри средства передвижения. В рассказе отчетливо прослеживается влияние идей Шопенгауэра. Главный герой с попутчиком ведут неспешную беседу. Вагон поезда становится местом философских размышлений: *«Не знаю отчего, но все люди в дороге становятся философами: оторванные от обычного, они точно просыпаются и с удивлением смотрят назад и вперед, и вспоминают очень далекое, и грезят о таком же далеком грядущем»* [2, с. 110].

Пребывание в дороге позволяет рассказчику освободиться от суеты повседневности и взглянуть на свою жизнь, на прошлое и на окружающих его людей. Скорость, с которой проходят поезда, позволяет увидеть панораму жизни. Но эта же скорость не позволяет вникнуть в суть вещей.

Таким образом, рассказчик понимает, что у него формируется лишь представление о мире, но сам мир он познать не в состоянии: *«Вагон покачивался, и проплывали снежные поля. Они казались знакомыми и обманывали: я никогда не видал этих полей! Рядом со мною стоял он... Завтра мы расстанемся, и образ его останется только в моих глазах, а мимо меня пойдут другие люди, – и я пойду мимо других людей»* [2, с. 115]. В этих словах угадывается философия немецкого мыслителя, который писал: «Мир есть мое представление: вот истина, которая имеет силу для каждого живого и познающего существа» [5, с. 35].

В рассказе двойное восприятие поезда. С одной стороны, именно здесь место философских размышлений, так как человек оказывается вне времени и может погрузиться в свой внутренний мир: «Для людей в вагоне нет настоящего, проклятого настоящего, что в тисках держит мысль и в движении

руки – быть может, оттого люди в вагоне и становятся философами» [2, с. 110]. Но, с другой стороны, быстрое движение поезда и не позволяет взглянуть в окружающий мир. Человек с огромной скоростью преодолевает большие расстояния, на его глазах сменяются люди и пейзажи, но он может лишь сформировать свое представление о них, вообразить историю их жизни, так никогда и не познав настоящей действительности. Поэтому писатель говорит о том, что мимо него проходят люди, и сам он проходит мимо других. Неизменный мотив одиночества и отчужденности между людьми и здесь находит свое место.

Самое страшное Андреев формулирует в конце рассказа: «...мимо меня пойдут другие люди, – и я пойду мимо других людей. Быть может, мимо себя» [2, с. 115]. Писатель говорит о том, что человек не может понять ни других, ни себя самого. Вагон поезда становится местом осознания собственной отчужденности и мимолетности.

Андреев – один из ярчайших представителей серебряного века. Годы его жизни пришлись на тяжелые времена для истории России. Хаос, скептицизм, чувство катастрофы выступали частью окружавшей реальности, что отразилось на художественном мире его произведений. Увлечение философией Шопенгауэра не могло не оставить свой отпечаток на мрачных рассказах писателя. Образ поезда полностью вписывается в общую патетику творчества и связан с такими мотивами как смерть, одиночество и рок. Присущий Андрееву философский взгляд отражается и в изображении поезда. В одних рассказах он – олицетворение безжалостного рока, а в других – место для размышлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Андреев, Л. Н.* Повести и рассказы. В 2 т. Т. 1 / Л. Н. Андреев. – М. : Художественная литература, 1971. – 690 с.
- 2 *Андреев, Л. Н.* Собрание сочинений. В 6 т. / Л. Н. Андреев. – М. : Художественная литература, 1990. – Т. 1. Рассказы 1898–1903. – 659 с.
- 3 *Фатов, Н. Н.* Молодые годы Леонида Андреева / Н. Н. Фатов. – Орел : Издатель Александр Воробьев, 2010. – 271 с.
- 4 *Чуковский, К. И.* Собрание сочинений : в 15 т. / К. И. Чуковский. – М. : Агентство ФТМ Лтд, 2012. – Т. 7. Литературная критика. 1908–1915. – 736 с.
- 5 *Шопенгауэр, А.* Мир как воля и представление / А. Шопенгауэр. – М. : АСТ, 2022. – 670 с.